

Высшая Магия в двух гностических Книгах Иеу

Алекс Мома

(доклад на Ассамблее Ordo Templi Orientis в Москве, июнь 2010 г.)

Первая и Вторая «Книги Иеу» были обнаружены в 70-е годы XVIII века британским путешественником Джеймсом Брюсом во время его пребывания в Египте, где в его руки попала папка с манускриптами, написанными на разных языках и наречиях и содержащими тексты самой разнообразной идейной направленности. Очевидно, что эта компиляция была достаточно случайной: контрабандисты наобум включили в нее тексты, относящиеся к различным позднеантичным традициям, чтобы выгоднее продать ее какому-либо из заезжих иностранцев, и таким счастливым-покупателем оказался Брюс. Впоследствии эта папка, приобретенная в 1842 году Бодлеанской библиотекой в Англии, получила название «Кодекс Брюса», или «Codex Bruceanus», хотя, строго говоря, «кодексом» она не являлась, поскольку не имела ни оригинального переплета, ни оригинальной же обложки (картонажа). Тексты «Кодекса» сейчас не читаются даже в инфракрасном свете, поэтому мы (как и в случае с «Pistis Sophia», которая читается, но факсимильное издание которой лишь сейчас обсуждается) располагаем лишь копией коптского текста, сделанной библиографом Британского музея Карлом Войде не позднее 1799 года (в том году «Книги Иеу» впервые были упомянуты в одном из первых изданий «Коптского Нового Завета»[1]), а уже в XIX веке Маурицио Шварце (автор первого – латинского – перевода «Pistis Sophia» от 1851 г.[2]) скопировал уже копию Войде и сравнил ее с оригиналом (тогда еще читаемым), а впоследствии редактурой этого текста занимались французский коптолог и автор первого полного французского перевода «Pistis Sophia»[3] Эмиль Амелино и немецкий ученый Карл Шмидт.

Таким образом, то обстоятельство, что у нас есть сейчас сохранившиеся на коптском языке (очевидно, как перевод с греческого) и написанные на греческом, очевидно, в конце III века, «Книги Иеу», мы можем считать счастливой случайностью. Пожалуй, лучший из существующих переводов этих книг на европейские языки – английский, выполненный переводчицей Pistis Sophia Вайолет Макдермот и опубликованный параллельно с отредактированной Карлом Шмидтом копией коптского оригинала в 1978 году[4].

Сия счастливая случайность и позволяет нам с фактами в руках опровергнуть расхожую мысль о том, что раннему христианству (или так называемому «гностицизму», что, в сущности, одно и то же) была чужда магия, что эта традиция была в своей основе антимагической, базирующейся на монотеизме, якобы обрамляемом декоративной, в сущности, англологией и зонологией, и лишь впоследствии, во времена победы ортодоксии в IV веке н.э., давшем трещину и превратившемся в «тринитарное богословие». Кстати, в другом, самом длинном и самом позднем из известных ныне, гностическом трактате, написанном несколько позже – «Pistis Sophia» – автор активно ссылается на эти «Две Великие Книги Иеу»[5], поскольку их англология имеет очевидные параллели с Pistis.

Наряду с более ранними исследователями Жак Кёртис, посвятивший в своей работе «Греческая Каббала» этим книгам отдельную главу, пишет – подразумевая аналогию со знаменитой и гораздо более древней «Египетской Книгой Мертвых», что «Книги Иеу» можно по праву назвать «Христианскими Книгами Мертвых»[6]. Такая аналогия вполне уместна, учитывая, что «Книги Иеу» посвящены восхождению души умершего гностика через низшие и срединные («психические») зоны и их архонтов (о чем и учит Иисус учеников, давая им бесконечные их шифры, печати, тайные имена и т.п.), а греческий оригинал этих книг также

был написан в (уже коптском) Египте и там же имел распространение. Безусловно, все прочие гностические тексты, доступные нам в коптском переводе, начиная с четырех разных версий «Апокрифа Иоанна» и заканчивая «Pistis Sophia», также содержат в себе элементы магии (а, например, плохо сохранный «Марсан» из IX Кодекса Библиотеки Наг-Хаммади – еще и нумерологии[7]), однако в «Книгах Иеу» мы имеем дело с относительно целостной магической системой в рамках раннего и еще не ортодоксального христианства. Выдающийся немецкий коптолог Карл Шмидт, однако, справедливо считал, что эти книги являются наставлениями о познании Невидимого Бога посредством оккультных мистерий. Действительно, метафизика «Книг Иеу» и магия, базирующаяся на такой метафизике, позволяют нам «нескромно» предположить, что содержимое книг было важным не только для мертвых, но и для живых людей, отнюдь не торопящихся умереть. И действительно: Иисус говорит в них не только о посмертном путешествии души, но, в сущности, о магии преодоления зла посредством Божественных Мистерий.

В книгах упоминаются или приводятся сакральные имена 60 эманаций Иеу, 28 из них – весьма обстоятельно. Иисус не случайно отталкивается в своих построениях именно от Иеу: согласно «Pistis Sophia», Иеу – это «Отец Отца Иисуса» (в Небесах, где все по определению молоды, нет «дедушек»). Таким образом, апелляцией к эманациям Иеу и к Нему Самому автор трактата подчеркивал не некий абстрактно эзотерический, или гностический (ибо система небесных эонов сама по себе не является чем-то уникальным), но – христианский характер данного текста. Параллели с «Pistis Sophia» особенно четко прослеживаются в содержании «Второй Книги Иеу», и я отсылаю слушателей к большой статье М.К. Трофимовой на эту тему[8]. Любопытно также, что, в отличие от «Pistis Sophia», где многие божественные эманации вообще являются «фигурами умолчания», в «Книгах Иеу» ситуация не просто иная, но объяснение почти каждой из эманаций сопровождается диаграммой, на которой можно увидеть ее имя, ее собственные эманации и стражей (тогда как печати эманаций часто обозначены отдельными графическими «вкраплениями» в текст, следующий за диаграммами), причем чаще всего их поясняет еще и текст, находящийся внутри диаграмм. Уникальность «Книг Иеу», кстати, заключается еще и в том, что зачастую эти диаграммы сами по себе служат единственной настоящей экзегезой Сущностей и процессов, описываемых в данных книгах. Таков своего рода «магико-пифагорейский гностицизм» «Книг Иеу»...

Но ведь магическими эти книги делает не только обилие наставлений, даваемых Иисусом своим ученикам относительно «техники» поведения со сверхчувственными сущностями. Важнее всего то, что посредством совершения оккультных (или относящихся к высшей магии, как выразился бы Элифас Леви) мистерий человек очищается от грехов Восприемниками Сокровищницы Света и, таким образом, избегает «участи грешника», столь безрадостно-подробно расписанной в «Pistis Sophia» – тексте, в значительно большей степени базирующемся на этических компонентах, нежели «Книги Иеу». Однако необходимое для всякого гностика мироотречение как естественное условие «стяжания таинств», безусловно, остается в силе и в нашем тексте. Кроме того, чтобы прожить эти мистерии, ученик должен последовательно пройти через три крещения: водное, огненное и, наконец, духовное – «Крещение Духом Святым». Здесь содержится вполне недвусмысленный намек на временную первичность религиозных практик по отношению к мистериальным. Любопытно, кстати, что Таинство Сокровищницы Света в тексте не является чем-то самостоятельным, как это можно было бы предположить на основании намеков, данных в «Pistis Sophia», но само состоит из прочих таинств: Таинства девяти его Стражей, трех Врат Сокровищницы Света и Ключей от них, тайны Дитя Ребенка (т.е., согласно пояснениям Е.П. Блаватской к «Pistis Sophia»[9], Ребенок – это манас, или сын принципа буддхи, а Дитя Ребенка – это низший манас, т.е. дитя высшего на полу-человеческом небесном плане), Трех Аминь (прообразе высшей триады в семеричном человеке, по Е.П.Б), Семи Аминь (т.е. у

каждого из Трех Аминь их еще по семь, итого $3 + (7 \times 3) = 24$ Тайны в «Pistis Sophia»), Пяти Деревьев (т.е. местностей, не обязательно земных или даже материальных, в которых развивались нынешняя и прошлые 5 «коренных рас» человечества; наша, арийская, раса считается пятой), Семи Гласов (идентичных, например, Семи Громам Откровения Иоанна Богослова и Семи АУМ индусов) и 49 Сил (согласно Е.П.Б. – «49 Огней восточного оккультизма»); очевидно, однако, что применительно к человеку эти 49 Сил играют роль охранителей для каждой из семи субрас каждой из семи «коренных рас» человечества, и тогда логично предположить, что у нашей, славянской субрасы, также есть свой небесный охранитель), а также «Великого Имени всех Имен, являющееся Великим Светом вокруг Сокровищницы Света». Заметим в скобках, что Сокровищница Света – это и есть Плерома (Полнота Божественного Присутствия), и у гностиков ее отдельные зоны также часто именуется Светами. При описании Трех Крещений в тексте также постоянно фигурируют Девы Света, а ведущую роль играет Мелхиседек, в одноименном тексте из Библиотеки Наг-Хаммади, кстати, напрямую отождествляемый с Христом[10].

После трех Крещений Иисус вершит Таинство, призванное преодолеть враждебность архонтов низших эонов, не пускающих душу в области Божественного, причем для этого, как и в IV Книге «Pistis Sophia», используются виноградные лозы и разные сорта ладана. Это Таинство призвано обезвредить Саваофа-Адамаса и его архонтов (т.е. низшего из трех Саваофов, два из которых именуется агарhos – «добрыми»). Устранение влияния Адамаса «технически» гарантирует душам бессмертие и дает им возможность дальнейшего путешествия по небесным сферам. Кроме того, Иисус объясняет ученикам, как преодолеть Обереги всех Мест (topoi), их Таинства, Крещения, Подношения, Печати, Восприемников, Шифры и Истинные Имена. Он объясняет, как Душа, вооруженная Таинством Прощения Грехов, может проследовать, в частности, через чин Трех Аминь, через Дитя Ребенка, Спасителя Близнецов, высшего Саваофа (т.е. Саваофа из Сокровищницы Света), Благого Иао (в гностических текстах также подразумевается, что существуют трое различных Иао), Семи Аминь, Пяти Деревьев, Семи Гласов, Праотца, Не Имеющих Отца, Пяти Печатей Света, Пяти Помощников, Троичных Духов и Троичных Сил Великого Царя Сокровищницы Света (Иеу), Первой Заповеди (но, скорее всего, Первого Предела, ибо коптское tosh основным значением имеет «предел, границу»), Наследия Безмолвия и Покоя, а также Покровы перед самим Иеу.

А после того, как должным образом отправлены Таинства самой Сокровищницы Света и Таинство Прощения Грехов, тогда уже не Иисус, но сам Иеу позволяет душе проникнуть через вторые Врата Сокровищницы Света, где пребывают двенадцать Великих Сил – эманаций Истинного Бога (здесь прослеживается прямая аналогия с 12 высшими из 30 эонов Плеромы в более раннем гностическом валентинианстве). Таким образом, фигура Иеу оказывается в нашем тексте ключевой не только в христианском, но и в абстрактно-эзотерическом контексте. После того, как душа пересекает эти Врата, Истинный Бог придает ей (в тексте, конкретно, – двенадцати апостолам Иисуса, совершающим всё это «здесь и сейчас») Великую Силу Света, которая призвана предотвратить падение этих душ обратно в материю (другими словами, их реинкарнацию; таким образом, прохождение именно этих Врат делает душу некогда земного человека «невозвращенкой»), но здесь также можно проследить и параллели с Пистис Софией, которая, в одноименном тексте, казалось бы, уже навсегда освободилась от пут архонтов после очередного из своих 12 Покаянных Гимнов, но очень скоро оказывалось, что это было лишь иллюзией. Но любому живому существу всегда мало свободы от чего-то, ему нужна также и свобода для чего-то. И вот, Великая Сила Света ведет эти души к Сокровищнице Истинного Бога, который и дает ей Великую Печать, Великое Таинство и Великое Имя. Именно в Сокровищнице Истинного Бога («пространственно» это, очевидно, то Место, которое в ключевом и едва ли не самом раннем тексте «гностической» традиции – «Апокрифе Иоанна» – именуется «Местом Душ Святых»), являющейся, видимо, одной из областей Сокровищницы Света, или Плеромы, где

освободившиеся от оков материального мира души и пребывают вечно и радостно.

Вроде бы, рассматриваемые нами «Книги Иеу» дали всем нам, читающим их в XXI веке, представление о том, что из себя представляла магия гностиков-христиан как минимум в одной из ее сложившихся к IV столетию форм. Однако дать представление – не значит объяснить досконально (что было бы в любом случае невозможно, поскольку мы с вами всё же пребываем вне христианского гностического Посвящения), объяснить как с эзотерической, так и с научно-религиоведческой точек зрения. Например, нелегко объяснить, почему же эти книги были написаны именно в Египте. Завершая на этой мысли свой доклад, позволю себе утомить вас иллюстрирующей ее длинной цитатой (в моем переводе) из работы «"Книги Иеу" и прочие гностические фрагменты», написанной еще в 1913 году[11], но по сей день вряд ли превзойденной кем-либо по части анализа содержания рассматриваемых книг:

«"Книги Иеу" и, в меньшей степени, "Pistis Sophia", несут в себе внешнюю схожесть с задачей, поставленной такими египетскими работами, как «Книга Мертвых», «Книга того, что в Дуате» и тому подобными трудами. Они были предназначены для того, чтобы служить "проводниками" к загробному миру и, рассмотренные в этой связи, имели тесное сходство с данным кругом гностической литературы. В обоих случаях в иных мирах были области, препятствовавшие прохождению души, и тема обоих классов работ заключалась в том, чтобы подготовить душу посредством эзотерического знания к преодолению Сил этих враждебных областей. Это звучит странно, но "магия" в ряде случаев основана на стержневой идее, общей для всей магии такого рода, – идее о том, что если душа была проинформирована об имени и прочих сиюминутных частностях, относящихся к враждебной силе, то тем самым она приобретает полный контроль над этой недружественной силой и оказывается способной сокрушить всякую враждебность. Но когда мы приступаем к оценке деталей гностических работ, их прямое наследование собственно египетским религиозным идеям оказывается очень мало очевидным, а их общая схема – очевидным образом заимствованной из систем сирийских мистиков. Есть, конечно, и значимое исключение в виде специфически египетского символизма двенадцати темниц подземного мира, или же темной стороны луны, а также духа обманчивого, описанного в "Pistis Sophia". Но даже в более систематизированных "Книгах Иеу" оказывается нелегко понять, что же это была за система».

© Алекс Мома, 1990-2011.

© Thelema.RU, 2011

[1] См.: Appendix ad. edit. Novum Testamentum e Codex Alexandrinus. L., 1799.

[2] Pistis Sophia. Opus Gnosticum Valentino Adiudicatum e Codice Manuscripto Coptico Londinensi / Descripsit et Latine vertit M.G. Schwartze; edidit J.H. Petermann. Berolini, MDCCCLI.

[3] Pistis-Sophia: ouvrage Gnostique de Valentin / Trad. par Emile Amélineau. Paris: Chamuel, 1895.

[4] The Books of Jeu and the Untitled Text in the Bruce Codex / Ed. by Carl Schmidt. Ttransl. by Violet MacDermot (The Nag Hammadi Studies, vol. 13). Leiden: Brill, 1978.

[5] «Ведь даже самым праведникам, никогда не творившим зла и вовсе не совершавшим греха, нужно отыскать Таинства, которые в (Двух Великих) Книгах Иеу, которые Я поручил

написать в Раю Еноху, когда говорил Я с ним (обо всем) – от Древа Знания и от Древа Жизни». «Pistis Sophia», Книга III, Глава 134, пер. мой, ркп.

[6] The Books of Jeu // Curtis, Jack. The Greek Cabbala. N.-Y., 1999, Ch. 8.

[7] См., например: Marsanes. Introduced and translated by Birger A. Pearson // The Nag Hammadi Library in English. Revised (4th) edition. The Definitive New Translation of the Gnostic Scriptures, Complete in One Volume. Leiden: Brill, 1996, p. 460–471.

[8] Трофимова, М.К. IV Книга Pistis Sophia // Вестник древней истории, №4, 1999; №1, 2000.

[9] Pistis Sophia // Блаватская Е.П. Скрижали Кармы. М.: МЦФ, 1995, стр. 114–218.

[10] См., например: Melchisedec. Introduced by Birger A. Pearson. Translated by Søren Giversen and Birger A. Pearson // The Nag Hammadi Library in English. Revised (4th) edition. The Definitive New Translation of the Gnostic Scriptures, Complete in One Volume. Leiden: Brill, 1996, p. 438–444.

[11] The Books of Ieou and other Gnostic Fragments // Scott-Moncrieff, Ph.D. Paganism and Christianity in Egypt. Cambridge, 1913, p. 183–197 (cit. 192).